

Ментальная репрезентация ситуации создания семьи в юношеском возрасте

А. Э. Цымбалюк, Ю. П. Поварёнков

В статье дана характеристика ментальной репрезентации жизненных ситуаций в юношеском возрасте, в частности ситуации создания семьи. Представлены основные результаты исследования ментальной репрезентации ситуации создания семьи, показана специфика ментальной репрезентации ситуации в зависимости от пола, ее динамика – в зависимости от возраста.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, жизненная ситуация, юношеский возраст, ситуация создания семьи, жизненный путь личности.

Mental Representation of Situations of Family Creation at Youthful Age

A. E. Tsybaluk, Yu. P. Povaryonkov

In the article the characteristic of mental representation of reality situations at youthful age is given: situations of family making. The basic results of the mental representation research are presented a situation of family making, specificity of mental representation is shown a situation depending on a gender, dynamics depending on age.

Key words: mental representation, a reality situation, youthful age, a situation of family making, a life way of a person.

Понятие ментальной репрезентации является центральным для когнитивной психологии, тем не менее, авторы, занимающиеся разработкой данной проблемы, отмечают многозначность в понимании этого термина и оторванность исследований от контекста жизненного пути личности [4; 14; 16]. Вместе с тем жизненные ситуации рассматриваются в рамках социальной психологии [3; 5; 15], проблемы преодоления трудных жизненных ситуаций [1], с позиций событийного подхода [3] и т. д., но отсутствует достаточно четкое определение специфики жизненных ситуаций, оценка их значимости в юношеском возрасте. Наша работа сосредоточена на разработке и уточнении этих понятий и проведении эмпирического исследования по данной проблеме.

В переводе с английского термин «ментальный» (mental) означает: а) умственный; б) психический; в) мнемонический; г) мысленный. Понятие «репрезентация» (representation) переводится как а) изображение, образ; б) представление [9].

В психологии понятие «ментальная репрезентация» традиционно разрабатывается в рамках когнитивного направления. Теории, оперирующие этим конструктом, рассматривают его с нескольких позиций: как содержание психического отражения [11] и как формат этого отражения [6; 8].

Ментальная репрезентация как результат познания по смысловым характеристикам соотносима с понятиями «образ», «информационная основа деятельности», «субъективный опыт», «категориальная структура сознания». Соответственно, ментальная репрезентация имеет структурно-уровневую организацию [7], зависит от

целей деятельности (обладает свойством оперативности) [10; 11; 13]; является элементом образа мира [7], выполняет ряд функций, основными из которых являются регулирующая и прогностическая [2; 6; 13].

Следует отметить, что все эти термины, по сути, заключают в себе в качестве когнитивного компонента информацию, знания о ситуации, внешнем мире, о себе, которые могут быть представлены в семантической или образной форме. Таким образом, под *ментальной репрезентацией* мы будем понимать психический информационный комплекс, в котором представлены субъективные и объективные условия деятельности личности.

Исследование *ментальной репрезентации* ситуации жизненного пути предполагает операционализацию понятия «ситуация». В настоящее время отсутствует единство в понимании сущности конструкта «ситуация», при этом существуют различные подходы к его определению: с позиций интеракционизма, социальной психологии, психологии среды, обучения, общей психологии и т. д. используются термины «социальная ситуация», «социальная ситуация развития», «жизненная ситуация», «критическая ситуация», «экспериментальная ситуация» и т. п.

При этом приоритет в понимании ее структуры может отдаваться совокупности внешних объективных характеристик [3], либо внутренним, субъективным образованиям, либо их взаимодействию [12]. Исходя из проведенного теоретического анализа и целей нашего исследования, под *жизненной ситуацией* мы будем понимать сово-

купность субъективных и объективных факторов, детерминирующих поведение человека при решении определенной жизненной задачи. С учетом данных теоретических аспектов было спланировано и проведено эмпирическое исследование.

Объектом нашего исследования являются девушки 18–23 лет (старший юношеский возраст). **Предметом** – ментальная репрезентация жизненных ситуаций в юношеском возрасте.

Современные гендерные исследования свидетельствуют о наличии существенных различий в способах проживания жизни мужчин и женщин. Г. Крайг, в частности, отмечает, что представления юношей о будущем положении и о том мире, который их будет окружать, обычно проще, чем у девушек, и не столь разнородны. Это и обусловило выбор девушек в качестве объекта исследования. Для определения особенностей ментальной репрезентации ситуации девушек 18–23 лет (старший юношеский возраст) нами были исследованы юноши того же возраста и девушки 15–17 лет (младший юношеский возраст). Выборка составляет 295 девушек и 40 юношей.

Исследование проходило в несколько этапов. В результате теоретического анализа на первом этапе эмпирического исследования нами были конкретизированы значимые жизненные задачи, актуальные в юношеском возрасте: 1) связанные с учебной деятельностью (поступление в вуз, сдача экзаменов); 2) связанные с семейной сферой (создание семьи, рождение, воспитание ребенка); 3) связанные с профессиональной деятельностью (устройство на работу).

На основе теоретического анализа и в результате эмпирического исследования были выделены компоненты (субъективный и объективный) и элементы (общие и специфические для каждой задачи) ментальной репрезентации жизненной ситуации. Методика изучения ментальной репрезентации жизненной ситуации заключается в том, что испытуемым предлагается определить значимые параметры, которые они учитывают на каждом этапе решения жизненной задачи, и оценить степень их значимости по 7-балльной шкале (методика прошла апробацию и экспертную оценку).

В статье мы более подробно остановимся на результатах исследования, касающихся ментальной репрезентации (МР) ситуации создания семьи.

Обращаясь к анализу содержания МР ситуации создания семьи, отметим следующее. В *субъективном компоненте* МР ситуации созда-

ния семьи у **девушек 18–23 лет** наиболее выражены следующие элементы: желание решить данную задачу (6,619), отношение к партнеру (6,579), знание о партнере (6,563), цели, смыслы (6,438), психологическая готовность (6,329), качества личности (6,272), отношение к данной задаче (6,194), ценности, идеалы (6,171); в *объективном компоненте*: отношение партнера (6,789), психологическая готовность партнера (6,487), личностные качества партнера (6,454), отношения между людьми (6,417), желания партнера (6,334), его интересы, привычки (6,271). При этом элементы «желание решить данную задачу» и «отношение партнера» имеют слабую вариативность ($K_v < 10\%$), что говорит о высокой согласованности оценок испытуемых. Остальные элементы имеют средний уровень вариативности ($K_v < 25\%$), то есть оценки испытуемых являются достаточно согласованными.

В *субъективном компоненте* МР ситуации создания семьи у **юношей** наиболее выражены следующие элементы: отношение к партнеру (6,380), психологическая готовность (6,347), знание о партнере (6,338), желание решить данную задачу (6,306), цели, смыслы (6,259), отношение к данной задаче (6,125), жизненные интересы (6,046), ценности, идеалы (6,037), желание иметь детей (6,000); в *объективном компоненте*: отношение партнера (6,431), наличие работы (6,356), личностные качества партнера (6,218), желания партнера (6,181), психологическая готовность партнера к решению данной задачи (6,181), собственный уровень материального благосостояния (6,139), интересы, привычки партнера (6,130), отношения между людьми (6,005). При этом все указанные элементы имеют средний уровень вариативности ($K_v < 25\%$), то есть оценки испытуемых являются достаточно согласованными.

В *субъективном компоненте* МР ситуации создания семьи у **девушек 15–17 лет** наиболее выражены следующие элементы: желание решить данную задачу (6,516), отношение к партнеру (6,355), психологическая готовность (6,355), качества личности (6,333), знания о партнере (6,312), интересы (увлечения) (6,172), ценности, идеалы (6,140), самоотношение (6,086), цели, смыслы (6,065), эмоциональное состояние (6,054); в *объективном компоненте*: отношение партнера (6,473), интересы, привычки партнера (6,161), личностные качества партнера (6,118), наличие работы, определенной профессии у партнера (6,065), желания партнера (6,011), отношения между людьми (6,000). Все элементы

имеют средний уровень вариативности ($K_v < 25\%$), то есть оценки испытуемых являются достаточно согласованными.

Таким образом, **девушки 18–23 лет** при решении задачи создания семьи ориентируются в первую очередь на собственное желание решить данную задачу, отношение к партнеру, знание о партнере, собственные цели, смыслы, психологическую готовность, собственные качества личности, отношение к данной задаче, ценности, идеалы, учитывая при этом отношение партнера, психологическую готовность, его личностные качества, отношения между людьми, желания партнера, его интересы и привычки. Юноши при решении задачи создания семьи также в первую очередь ориентируются на собственное отношение к партнеру, психологическую готовность, знание о партнере, желание решить данную задачу, цели, смыслы, отношение к данной задаче, жизненные интересы, ценности, идеалы, наличие желания иметь детей, учитывая при этом отношение партнера, наличие у себя работы, личностные качества, желания партнера, его психологическую готовность к решению данной задачи, собственный уровень материального благосостояния, интересы, привычки партнера, отношения между людьми.

Девушки 15–17 лет при решении задачи создания семьи ориентируются в первую очередь на собственное желание решить данную задачу, отношение к партнеру, психологическую готовность, собственные качества личности, знания о партнере, интересы (увлечения), ценности, идеалы, самоотношение, цели, смыслы, эмоциональное состояние, учитывая при этом отношение партнера, его интересы, привычки, личностные качества, наличие работы, определенной профессии у партнера, его желания, отношения между людьми в ситуации. Можно говорить о достаточно высокой согласованности оценок данных элементов, что свидетельствует об их несомненной значимости для испытуемых в МР ситуации создания семьи.

Существуют значимые отличия МР ситуации создания семьи у **девушек 18–23 лет** и **юношей 18–23 лет** в объективном компоненте ментальной репрезентации по элементам: наличие у себя работы, наличие работы у партнера, материальное благосостояние партнера, собственный уровень материального благосостояния ($p < 0,001$), внешняя привлекательность партнера, религиозная принадлежность партнера, уровень образования партнера, возможные трудности, отношение

партнера к другим ($p < 0,05$). Таким образом, **девушки 18–23 лет** в большей степени, чем **юноши**, учитывают уровень материального благосостояния партнера и в меньшей степени – собственный, в меньшей степени, чем юноши, ориентируются на внешнюю привлекательность партнера, в большей степени учитывают уровень, специфику образования партнера, его религиозную принадлежность, отношение к другим близким людям, возможные трудности, возникающие при решении данной задачи.

Существуют значимые отличия ментальной репрезентации ситуации в зависимости от возраста у **девушек 15–17 лет** и **18–23 лет** (младший юношеский возраст и старший юношеский возраст): цели, смыслы ($p < 0,05$); в объективном компоненте: отношение партнера, психологическая готовность партнера, отношения между людьми в ситуации ($p < 0,05$). Таким образом, **девушки 18–23 лет** в большей степени, чем **девушки 15–17 лет**, ориентируются на собственные цели и смыслы, отношение партнера, его психологическую готовность, на отношения между людьми в ситуации. Для того чтобы проследить динамику изменений значимости элементов МР и их взаимосвязей в старшем юношеском возрасте, мы условно разделили выборку на периоды: начало старшего юношеского возраста (17–18 лет), середина старшего юношеского возраста (19 лет), завершающий этап старшего юношеского возраста (20–23 года). Существуют значимые отличия МР ситуации у девушек между начальным, средним и завершающим периодами старшего юношеского возраста в субъективном компоненте по следующим элементам: специальные знания, необходимые для решения данной задачи, способности ($p < 0,05$). Следовательно, девушки к концу старшего юношеского возраста в меньшей степени при решении данной задачи ориентируются на имеющиеся специальные знания. Возможно, это связано с приобретенным жизненным опытом.

Анализируя структуру МР ситуации создания семьи, можно отметить следующее: у девушек 18–23 лет (старший юношеский возраст) наибольшее количество статистически достоверных взаимосвязей в субъективном компоненте имеют такие элементы, как самоотношение, способности, качества личности, отношение к задаче, знание о партнере; в объективном компоненте: внешность, физическая готовность, собственный уровень образования, интересы партнера, психо-

логическая готовность партнера, качества личности партнера.

В МР ситуации создания семьи у **юношей 18–23 лет** наибольшее количество статистически достоверных взаимосвязей имеют следующие элементы в *субъективном компоненте*: отношение к задаче, знание о партнере, отношение к партнеру, желание решить данную задачу, качества личности; в *объективном компоненте*: требования других, интересы партнера, отношения между людьми, психологическая готовность партнера.

В МР ситуации создания семьи у **девушек 15–17 лет** наибольшее количество статистически достоверных взаимосвязей имеют следующие элементы в *субъективном компоненте*: отношение к партнеру; в *объективном*: отношение партнера, наличие у него работы, качества личности партнера.

В МР ситуации создания семьи у девушек на начальном этапе старшего юношеского возраста наибольшее количество статистически достоверных взаимосвязей имеют следующие элементы в *субъективном компоненте*: отношение к задаче, самоотношение, жизненные интересы; в *объективном компоненте*: жизненные интересы, привычки партнера, его физическое здоровье, требования других, качества личности партнера, его отношение к другим (близким). На следующем этапе старшего юношеского возраста наиболь-

шее количество статистически достоверных взаимосвязей имеют элементы в *субъективном компоненте*: знание о партнере, качества личности, отношение к задаче, отношение к партнеру, жизненные интересы; в *объективном компоненте*: психологическая готовность партнера к решению задачи, требования других, интересы, привычки партнера, качества личности партнера, внешность. На завершающем этапе старшего юношеского возраста наибольшее количество статистически достоверных взаимосвязей имеют следующие элементы в *субъективном компоненте*: качества личности, самоотношение, отношение к задаче, жизненные интересы, желание решить данную задачу; в *объективном компоненте*: жизненные интересы, привычки партнера, наличие работы у партнера, наличие у себя определенного образования, уровень образования.

Структура МР ситуации создания семьи у девушек 18–23 лет (старший юношеский возраст) характеризуется максимальным значением интегративности и низкими показателями дифференцированности, по сравнению с юношами того же возраста и девушками 15–17 лет (младший юношеский возраст). При этом наибольшее значение имеет интегративность субъективного компонента.

Анализируя динамику интегративности структуры МР в юношеском возрасте, отметим следующие моменты.

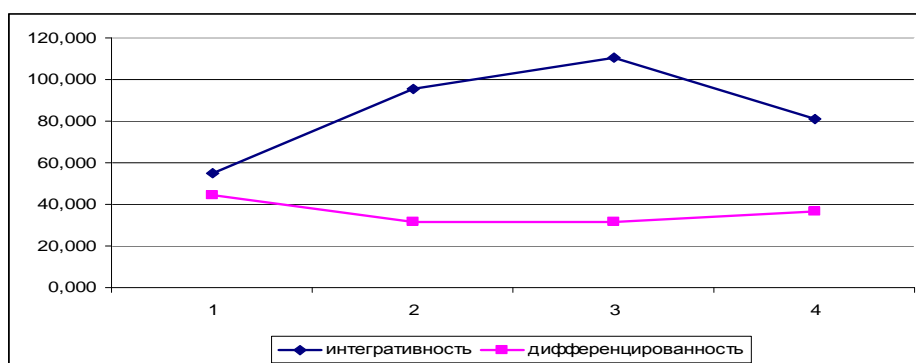

Рис. 1. Динамика показателей интегративности и дифференцированности

Показатели интегративности (рис. 1) повышаются от младшего юношеского возраста (1) к начальному периоду старшего юношеского возраста (2) с максимальным значением на втором этапе старшего юношеского возраста (3), а затем снижаются к концу старшего юношеского возраста (4); показатели дифференцированности снижаются от младшего юношеского возраста (1) к начальному периоду старшего юношеского возраста (2), а к концу старшего юношеского

возраста постепенно увеличиваются (4). При этом системообразующими элементами в субъективном компоненте в младшем юношеском возрасте являются следующие: отношение к партнеру; на начальном этапе старшего юношеского возраста: отношение к задаче, самоотношение, жизненные интересы; на следующем этапе старшего юношеского возраста: знание о партнере, качества личности, отношение к задаче, отношение к партнеру, жизненные интересы; на завер-

шающем этапе старшего юношеского возраста: качества личности, самоотношение, отношение к задаче, жизненные интересы, желание решить данную задачу. В объективном компоненте системообразующими элементами в младшем юношеском возрасте являются следующие: отношение партнера, наличие работы у партнера, качества личности партнера; на начальном периоде старшего юношеского возраста: интересы, привычки партнера, его физическое здоровье, требования других, качества личности партнера, его отношение к другим (близким); во втором периоде старшего юношеского возраста: психологическая готовность партнера к решению задачи, требования других, интересы, привычки партнера, качества личности партнера, внешность; в завершающем периоде старшего юношеского возраста: интересы, привычки партнера, наличие у него работы, наличие у себя определенного образования, уровень образования.

Можно предположить, что постепенно происходит поиск существенных, наиболее информативных и оптимальных связей для решения данной задачи, снижение их количества, перестройка общей структуры взаимосвязей к концу старшего юношеского возраста, то есть МР ситуации создания семьи становится более адекватной для решения данной задачи к концу юношеского возраста.

Подводя итог, следует отметить, что нами были уточнены понятия ментальной репрезентации и жизненной ситуации. Под ментальной репрезентацией мы понимаем психический информационный комплекс, в котором представлены субъективные и объективные условия деятельности личности; под жизненной ситуацией – совокупность субъективных и объективных факторов, детерминирующих поведение человека при решении определенной жизненной задачи.

Выявлены психологическое содержание, специфика и основные тенденции ментальной репрезентации ситуации создания семьи у девушек 18–23 лет:

1. **Девушки 18–23 лет** при решении задачи создания семьи ориентируются в первую очередь на собственное желание решить данную задачу, отношение к партнеру, знание о партнере, собственные цели, смыслы, психологическую готовность, собственные качества личности, отношение к данной задаче, ценности, идеалы, учитывая при этом отношение и психологическую готовность партнера, личностные качества, отношения

между людьми, желания партнера, его интересы и привычки.

2. **Девушки 18–23 лет** в большей степени, чем юноши, учитывают уровень материального благосостояния партнера и в меньшей степени – собственный; в меньшей степени, чем юноши, ориентируются на внешнюю привлекательность партнера, в большей степени учитывают уровень и специфику его образования, религиозную принадлежность, отношение к другим близким людям, возможные трудности, возникающие при решении задачи создания семьи.

3. Тенденции изменения ментальной репрезентации ситуации создания семьи у девушек заключаются в следующем. Показатели интегративности структуры ментальной репрезентации ситуации повышаются от младшего юношеского возраста к начальному периоду старшего юношеского возраста с максимальным значением на втором этапе старшего юношеского возраста, а затем снижаются к концу старшего юношеского возраста; показатели дифференцированности снижаются от младшего юношеского возраста к начальному периоду старшего юношеского возраста, а к концу старшего юношеского возраста постепенно увеличиваются. Это свидетельствует о том, что постепенно происходит поиск существенных, наиболее информативных и оптимальных связей для решения данной задачи, снижение их количества, перестройка общей структуры взаимосвязей к концу старшего юношеского возраста.

Библиографический список

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации, психологические защиты [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–18.
2. Брунер, Дж. Психология познания [Текст] / Дж. Брунер. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
3. Бурлачук, Л. Ф. Психология жизненных ситуаций [Текст] / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
4. Величковский, Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания [Текст] / Б. М. Величковский. – М.: Смысл: Академия, 2006. – Т. 2. – 432 с.
5. Гришина, Н. В. Психология социальных ситуаций [Текст] / Н. В. Гришина // Вопросы психологии. – 1997. – № 1. – С. 121–132.
6. Когнитивная психология [Текст] : учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002 – С. 115–144.
7. Леонтьев, А. Н. Психология образа [Текст] /

А. Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–14.

8. Ментальная репрезентация: динамика, структура [Текст] / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Барбанщикова. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 319 с.

9. Мюллер, В. Н. Англо-русский словарь: 53 000 слов [Текст] / В. Н. Мюллер. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1981. – 888 с.

10. Поварёнков, Ю. П. Формирование информационной основы деятельности в процессе профессионального обучения [Текст] / Ю. П. Поварёнков, В. Д. Шадриков // Психологический журнал. – 1990. – Т. 2. – № 2. – С. 49–58.

11. Ришар, Ж. Ф. Ментальная активность [Текст] / Ж. Ф. Ришар. – М.: ИПРАН, 1998. – 232 с.

12. Филиппов, А. В. Ситуация как элемент психо-

логического тезауруса [Текст] / А. В. Филиппов, С. В. Ковалев // Психологический журнал. – 1986. – № 1. – С. 14–21.

13. Шадриков, В. Д. Проблема системогенеза в профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М.: Наука, 1983. – 185 с.

14. Development of Mental Representation: Theories and Applications [Text] / ed. Sigel Irving E. – Lawrence Erlbaum Associates. – Mahwah, NJ, 1999. – 492 p.

15. Magnusson, D. Wanted: A psychology of situation [Text] D. Magnusson // Towards a psychology of situations and interactional perspective. Hillsdale. – 1981. – P. 9–32.

16. The Mental Representation of Trait and Autobiographical Knowledge about the Self [Text] / ed. Stanley B. Klein, Judith B. Loftus. – Lawrence Erlbaum Associates., Hillsdale, NJ, 1993. – 192 p.